

Восемь тысяч кристаллов???

Все волшебники на сцене замолчали и нахмурились, глядя на цену. Все присутствующие здесь были достаточно опытны, чтобы всегда сохранять спокойствие. Несмотря на острую конкуренцию, они все еще могли тщательно оценить ситуацию.

Конечно, музыкальная шкатулка была довольно уникальной, и на нее было интересно посмотреть. Но стоило ли тратить на нее восемь тысяч магических кристаллов? Возможно, да, для людей с определенным вкусом.

Однако они не верили, что смогут найти здесь таких людей, а значит, цена была неоправданной.

Те, у кого были свободные деньги, могли принять вещь за три тысячи или около того. Для формальных волшебников музыкальная шкатулка была лишь безделушкой, используемой в личных коллекциях, или чем-то, что могло завести веселую тему во время светских бесед. Вот и все.

Действительно ли в ней было что-то ценное, как сказала Флора?

Никто из волшебников не стал бы сходить с ума и участвовать в соревновании только ради чего-то "возможного".

Цена и так уже зашкаливала.

Ангор был рад, что не он продает музыкальную шкатулку и что никто не знает, что он ее создатель, иначе он привлек бы к себе много нежелательного внимания.

Проме не нужно было беспокоиться о привлечении внимания, но и он был шокирован текущей ценой.

"Кто такой Номер 19? И почему он вдруг добавил топлива?" По сравнению с безумной ценой, людей больше интересовало, кто мог предложить такую цену за музыкальную шкатулку.

Даже Лидия теперь не могла усидеть на месте. "Кто это? Пойдем, мой друг. Давай поговорим".

Никакого ответа.

Лидия помрачнела. "Так ты делаешь это только для того, чтобы доставить мне неприятности?"

И снова ничего.

Сумерки наклонила голову и послала сигнал работнику, ожидавшему за сценой. "Кто такой номер 19?"

Палата 19 была свободна в начале аукциона. Твайлайт предположила, что кто-то пришел в середине торгов.

Вскоре она получила ответ, и ее глаза расширились от ужаса. Она намеревалась помочь Лидии. Но теперь... узнав, кто сейчас находится в палате 19, она не посмела вмешиваться в состязание.

Она поняла, почему Номер 19 предложил такую цену, учитывая личность этого человека.

Она быстро решила сменить сторону. Когда Лидия потребовала ответа от Номера 19, она громким голосом подтолкнула аукцион.

"Восемь тысяч от Номера 19, один раз".

"Восемь тысяч, два раза".

Твайлайт больше не волновало мнение Лидии. Она лишь хотела как можно скорее опустить свой молоток.

Как только она сказала "трижды", голос Лидии зазвучал снова, на этот раз более холодным тоном.

"Восемь тысяч сто. Ты идешь, Флора?" Она посмотрела на палату 35.

Флора хихикнула в своей жуткой манере. "Она твоя, сестра, раз уж ты так хочешь".

Лидия посмотрела в сторону палаты 19. "Ты. Как насчет тебя? Я не против отдать ее, если вы заплатите больше".

Цена выходила из-под контроля даже для формальных волшебников.

И снова номер 19 ничего не сказал, а ставка на экране Твайлайт осталась неподвижной. Подтвердив ее трижды, Сумерки объявили: "Сотый лот, "Земля на небе", достается Леди Лотос".

Сумерки "поздравили" Лидию. Музыкальная шкатулка как помешала Лидии дискриминировать Сумеречный аукцион, так и принесла им большую долю, чем ожидалось. Твайлайт улыбнулась и на мгновение не смогла сохранить нейтральное выражение лица.

Однако прежде чем она успела принести 101-й лот, Лидия внезапно остановила ее.

"Подожди."

"В чем дело, Леди Лотос?"

"Я хочу знать, кому изначально принадлежала эта музыкальная шкатулка. Мне очень понравилась музыка, поэтому я хочу спросить кое-что о ее композиторе", - объяснила Лидия.

"Я не могу этого сделать из-за наших правил, леди Лотос", - сказала Сумерки, и ее улыбка исчезла.

Сумерки были не единственными, кого беспокоил этот вопрос. На самом деле, Лидия шокировала всех в аукционном зале.

Даже Флора подняла бровь на смелую попытку Лидии. Она уже знала, что Лидия 'Пламенный Лотос' известна своим высокомерием и безразличием к общественным правилам. Но она все же не ожидала, что Лидия задаст такой вопрос вслух во время публичного аукциона.

Лидия могла бы найти ответ в аукционном доме в частном порядке, если бы спросила позже. Однако Сумерки ни за что не ответили бы ей прямо здесь, на глазах у всех.

Кроме того, был кто-то, кто был настроен совершенно иначе. Дайчес, сидевшая на заднем сиденье, внезапно потеряла цвет лица.

"Политика?" усмехнулась Лидия. "Хорошо, тогда позвольте мне спросить кое-что еще. Кто был тем алхимиком, который создал "Землю на небе"? По крайней мере, ты можешь сказать нам это, нет?"

Твайлайт почувствовала некоторое облегчение, так как Лидия задала более легкий вопрос. Однако она все еще не могла ответить на этот вопрос. "Леди Лотос, пожалуйста, не ставьте меня в плохое положение".

"Даже его создателя?" усмехнулась Лидия. "Значит, ваша политика направлена на то, чтобы обслуживать продавцов, но не нас, покупателей?"

Сумерки пытались сдержать свой гнев. "Мы можем попробовать спросить продавца о такой информации позже. Однако, в конечном счете, мы будем уважать решение нашего покупателя о том, можно ли рассказывать эту информацию."

"Тогда, пожалуйста, сделайте это", - снова захихикала Лидия. Однако люди не знали, что произойдет, если кто-то, кто никогда не умел следовать правилам, будет вести себя подобным образом.

Решив это, Сумерки возобновили аукцион.

Дейв бросил на Ангора обеспокоенный взгляд, когда Лидия упомянула о поиске источника музыкальной шкатулки. Однако Ангор был совершенно не против - не он продавал этот предмет, так что ему ничего не грозит.

Позже Ангор успешно купил еще один предмет - сердцевину Черного плотного камня.

Для изготовления пространственного хранилища ему понадобились три дополнительных материала, одним из которых была "сердцевина Белого плотного камня" - очень распространенный предмет, разбросанный по Вакуумной плоскости. Однако он так и не нашел его в лавках волшебников.

Ангор собирался попросить Промэ отвести его в тайные алхимические лавки. К его удивлению, на аукционе он нашел кое-что еще лучше.

Ядра Белого Плотного Камня было легко найти, потому что они были повсюду в Вакуумной Плоскости.

Это был один из самых распространенных материалов, используемых для изготовления предметов хранения, поэтому люди никогда не утруждали себя поиском альтернативы ему.

Ядро Черного плотного камня не было альтернативой. Черный плотный камень, который изначально был белым, прошел через процесс реформирования в течение тысяч лет. Помимо того, что он обладал всеми свойствами белого плотного камня, черный камень также мог максимально ускорить создание пространственного хранилища благодаря своему каталитическому эффекту.

Например, если алхимик заготавливал достаточно материала для создания пространства объемом 5 000 литров, объем означал максимально возможный результат конечного продукта, но не средний объем. При обычных обстоятельствах алхимик создал бы хранилище объемом 3 000 литров или около того.

Однако ядро из Черного плотного камня могло помочь продукту достичь верхнего предела.

Конечно, Ангор был счастлив получить такой важный материал.

Это стоило ему 1 300 кристаллов, но он все равно считал это достойным.

В отличие от него, настроение Проме становилось все хуже и хуже по мере того, как появлялось все больше товаров. Уже продавался 158-й предмет, а он все еще не нашел оружие против нежити.

Ангор собирался утешить Проме и заявить, что попытается разыграть Прелюдию к Ликвидации. Прежде чем он успел это сделать, его внимание привлек следующий лот аукциона.

"Это рог Кошмара Бездны, - представила Твайлайт лот своим старым добрым нейтральным тоном, - он пришел с третьего уровня Длани Бездны, и я думаю, вы все знаете, на что он способен. Мы начнем с шести тысяч магических кристаллов. Будут приниматься только повышения на тысячу или больше".

Начальная цена и предел повышения уже доказали им, что этот предмет предназначался только для формальных волшебников.

И снова в зале воцарилась тишина.

Впрочем, это было вполне ожидаемо. Рог Кошмара Бездны был редким алхимическим материалом, и только мастера-алхимики знали, как его использовать.

Настоящие мастера-алхимики получили свои имена за то, что могли создавать предметы высокого уровня.

Они не были похожи на Проме, к которому обращались "господин" только из вежливости, когда он был всего лишь промежуточным учеником алхимика.

Если предмет продавался в Плавучем Мех Городе, где собирались великие алхимики, его цена могла достигать десяти тысяч магических кристаллов. Проблема была в том, что в Полночном Государе алхимиков найти было не так просто. Крайне редкий материал мог привлечь достаточно покупателей, чтобы получить хорошую цену, но рог не был чем-то настолько важным. Он имел неловкую ценность, которая могла оказаться лишней в таком месте, как это.

Сумерки покачала головой, когда прошла целая минута в полной тишине.

Естественно, все поняли ситуацию. Зачем кому-то, кроме мастера-алхимика, покупать рог? Чтобы поставить его у себя дома в качестве трофея для украшения?

Твайлайт собиралась попросить рабочих вынести следующий товар, когда увидела, что на экране появилась ставка.

Она не показала этого, но ей было очень любопытно узнать, какой мастер-алхимик пришел на ее скромный аукцион. Даже в Плавающем Мех Городе было ограниченное количество алхимиков, которые считались "мастерами".

Тем не менее, она должна была обдумать эти вопросы позже. А пока...

"Шесть тысяч, вызванных номером 187. Можем ли мы получить еще одну?"

Номер 187? Люди начали проверять аукционную запись. Газы, кровь золотого языка горгульи,

бумага из шкуры Пожирателя Хаоса, а теперь и это, Рог Кошмара Бездны. Номер 187 продавал только предметы, связанные с алхимией.

Теперь люди были уверены, что Номер 187 был алхимиком или, по крайней мере, кем-то, кто знал алхимика и приходил покупать предметы вместо него.

Покупка рога означала, что либо сам Номер 187, либо алхимик, которого он знал, мог быть мастером алхимии.

Здесь никому не нужно было напоминать о великой ценности, которой обладал такой человек. Никто не показывал, о чем он думает. Но в темноте люди строили свои собственные планы и заговоры.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2133820>